

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протокол допроса от 30-го ноября с.г. арестованного участника контр-революционной террористической организации правых КУЛИКОВА Е.Ф.

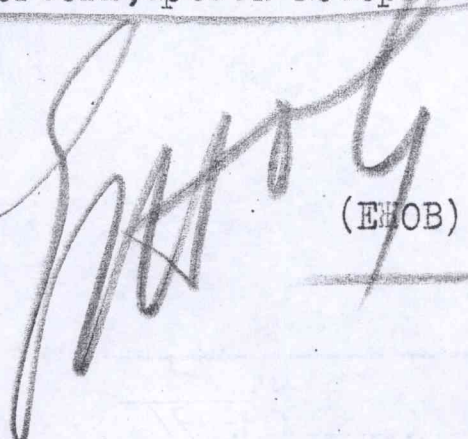
КУЛИКОВ показал, что террористической работой контр-революционной организации правых непосредственно руководил А.И. РЫКОВ и что последний ставил перед участником организации КОТОВЫМ (арестован) вопрос форсирования террористического акта над тов.СТАЛИНЫМ.

Далее КУЛИКОВ показал о контр-революционной работе, проводившейся террористической организацией правых среди молодежи и о программных установках организации.

Кроме уже арестованных участников контр-революционной организации правых (УГЛАНОВ, ПЯТКОВ, АФАНАСЬЕВ, МАТВЕЕВ и др.), КУЛИКОВ назвал как участников организации: НОСОВА, ЧЕСНОКОВА, БЕРЗИНА, ФИЛАТОВА и БОРЗОВА, аресты которых подготавливаем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(ЕНОВ)

" 3 " декабря 1936 года.

№..... 58849.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУЛИКОВА, Егора Федоровича, от 30 ноября 1936 года.-

КУЛИКОВ Е.Ф., 1891 г.р., урож.б. Рязанской губ., Зарайского уезда, д. Осоинки, бывш.член ВКП/б/ с 1910г., исключен из ВКП/б/ КПК ЦК ВКП/б/, 15/II-36 г. До ареста - работал в гор.Свердловске в качестве председа- теля кожевенного треста.

Вопрос: На предыдущем допросе в числе руководителей террористических групп, подготавливавших убийство т.т. СТАЛИНА и КАГАНОВИЧА, вы назвали АФАНАСЬЕВА Е.А..

Следствие еще раз настойчиво требует от вас выдачи всех террористов, входящих в группу АФАНАСЬЕВА?

Ответ: Во время моей встречи с АФАНАСЬЕВЫМ в 1934г. он - АФАНАСЬЕВ сообщил мне, что им создана группа боевиков. Тогда же он назвал фамилии террористов, входивших в его группу. Одну из этих фамилию я вспомнил. Остальных, несмотря на все мои усилия я вспомнить не могу.

Вопрос: Назовите этого террориста?

Ответ: В числе других участников террористической группы, подготавливавшей теракт над КАГАНОВИЧЕМ, - АФАНАСЬЕВ назвал мне НОСОВА.

Вопрос: Вы твердо помните, что АФАНАСЬЕВ вам называл именно НОСОВА?

Ответ: Это я помню твердо, так как знаю НОСОВА лично.

Вопрос: Откуда вы знаете НОСОВА и что вам говорил о нем АФАНАСЬЕВ, как о террористе?

Ответ: Начну с последней части вашего вопроса. Информировав меня о ходе подготовки теракта над КАГАНОВИЧЕМ, АФАНАСЬЕВ мне сообщил, что им привлечен для этой работы в качестве физического исполнителя теракта НОСОВ - слушатель Военной Академии связи. При этом АФАНАСЬЕВ мне напомнил, что НОСОВА я знаю лично. Действительно я НОСОВА знаю хорошо как одного из активных участников организации правых.

НОСОВ в 1929-1933 г.г. входил в молодежный центр организации. Я встречался с НОСОВЫМ на квартире УГЛАНОВА в 1931-1933 г.г., куда он приходил вместе с МАТВЕЕВЫМ. НОСОВ иногда присутствовал на нелегальных совещаниях актива организации, происходивших в эти годы в квартире УГЛАНОВА.

Вопрос: Вы назвали только одного из участников террористической группы АФАНАСЬЕВА. Выдайте остальных террористов. Забыть их фамилии вы не могли.

Ответ: Поверьте мне, что я не помню фамилии других участников террористической группы АФАНАСЬЕВА. Подумайте какой мне смысл их скрывать. АФАНАСЬЕВ мне при встрече называл ряд участников нашей организации, с которыми он был организационно связан до последнего времени и естественно по этой причине некоторые фамилии я мог позабыть.

Вопрос: Вы говорите, что АФАНАСЬЕВ называл вам ряд участников к.-р. организации правых. О ком персонально он вам говорил?

Ответ: Очень часто при встречах в 1933-35 г.г. АФА-

НАСЬБЕВ мне говорил как об активных работниках нашей организации ЧЕСНОКОВЕ, БЕРЗИНЕ и ПЯТКОВЕ. Первых двух я знаю лично, ПЯТКОВ мне известен со слов АФАНАСЬЕВА.

Вопрос: Воспроизведите ваши беседы с АФАНАСЬЕВЫМ о ЧЕСНОКОВЕ, БЕРЗИНЕ и ПЯТКОВЕ и расскажите также, что вам известно о них лично?

Ответ: ЧЕСНОКОВ входил в группу правых в Промакадемии. В 1931 г. меня с ним познакомил у себя на квартире УГЛАНОВ. ЧЕСНОКОВА по 1933 г. часто встречал на совещаниях актива организации у УГЛАНОВА. ЧЕСНОКОВ уже в то время выделялся как сторонник решительных действий. После ареста УГЛАНОВА я его не видел. Информировал меня о нем АФАНАСЬЕВ, с которым он организационно был связан последующее время.

БЕРЗИН - б. секретарь Орехово-Зуевского укома, одно время учился в Промакадемии. О нем я в 1931-33 г.г. слышал от УГЛАНОВА, который характеризовал его как активного участника организации руководителя группы правых в Промакадемии. БЕРЗИН из близких к УГЛАНОВУ людей. В 1934 г. и 1935 г. мне рассказывал о встречах с БЕРЗИНЫМ АФАНАСЬЕВ.

С ПЯТКОВЫМ я лично не знаком. Говорил мне о нем как об участнике организации АФАНАСЬЕВ, встречавшийся с ПЯТКОВЫМ в 1932 г. и 1935 г.

Эти три фамилии АФАНАСЬЕВ упоминал в беседах, когда у нас заходила речь о кадрах. Характеризовал он их как активных, но скрытых участников организации, крайне озлобленных против руководства ВКП/б/ и способных на все.

Вопрос: Как понимать вашу фразу "способных на все"?

Ответ: Способных на борьбу террористическим путем.

Вопрос: БЕРЗИН, ЧЕСНОКОВ и ПЯТКОВ являлись участниками террористической группы АФАНАСЬЕВА?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Выше вы показали, что НОСОВ являлся участником молодежного центра. Уточните о каком центре идет речь?

Ответ: Еще в начальный период возникновения организации правых наши взоры естественно были обращены на молодежь, как на опору в борьбе. Неоднократно вопрос о борьбе за молодежные кадры являлся предметом обсуждения московского центра. Вопрос о молодежи стал особенно актуален в 1929 г. и тогда по предложению центра организации УГЛАНОВ поручил МАТВЕЕВУ среди комсомольских работников вербовать сторонников. В том же году УГЛАНОВ мне сообщил, что МАТВЕЕВ создал молодежный центр, который имеет свою большую организацию. Это же мне подтвердил при личном свидании МАТВЕЕВ.

Вопрос: Кто стоял во главе молодежного центра?

Ответ: Возглавлял молодежный центр Дмитрий МАТВЕЕВ.

Вопрос: Состав молодежного центра вам известен?

Ответ: Мне известно, что в состав молодежного центра входили б. комсомольские работники ФИЛАТОВ и НОСОВ. О последнем я уже подробно говорил выше.

Вопрос: Откуда вы знаете, что ФИЛАТОВ и НОСОВ являются членами молодежного центра организации правых?

Ответ: Знаю я со слов УГЛАНОВА и МАТВЕЕВА. С ФИЛАТОВЫМ и НОСОВЫМ я неоднократно встречался у УГЛАНОВА на дому, куда они приходили с МАТВЕЕВЫМ за указаниями в работе. После 1933 г. я с ФИЛАТОВЫМ и НОСОВЫМ не встречался.

Вопрос: Что вам известно о контрреволюционной работе молодежного центра?

Ответ: В 1931-1933 г.г. на заседаниях Московского центра МАТВЕЕВ призывая переходить к активным действиям, как довод, в пользу своего предложения подчеркивая, что созданная им молодежная организация готова к выступлению. В личных беседах со мной МАТВЕЕВ неоднократно говорил, что его "молодцам не терпится". Фамилии участников этой организации МАТВЕЕВ мне не называл, должен знать их УГЛАНОВ, принимавший горячее участие в работе молодежного центра.

В 1932 г. МАТВЕЕВ сообщил мне, что молодежным центром с согласия УГЛАНОВА ведутся переговоры о блоке с представителями группы леваков ЧАПЛИНЫМ и ШАЦКИНЫМ.

В этом же году, несколько позднее МАТВЕЕВ сообщил мне, что связь с леваками установлена.

Вопрос: Переговоры о блоке с леваками вел лично МАТВЕЕВ?

Ответ: Летом 1932 г. организация правых в силу тех причин, о которых я уже подробно говорил на допросе 15 сентября с.г. усиленно стала искать связи с другими контр-

революционными группами с целью объединения для совместной борьбы с ВКП/б/.

Особенно это относилось к руководству организации, в частности к ТОМСКОМУ, который вел переговоры о блоке с КАМЕНЕВЫМ.

К этому же периоду относится установление организационной связи с группой леваков. Переговоры о блоке с группой леваков вел не только МАТВЕЕВ, но и лично УГЛАНОВ, который в 1932 г. имел с ЧАПЛИНЫМ конспиративную встречу. Со слов УГЛАНОВА я знаю, что директиву о блоке он получил от центра организации, который был в курсе всех этих переговоров.

УГЛАНОВ рассказывал, что центр организации давал ему поручение установить контакт с группой леваков с тем, чтобы деятельность организации правых и группы леваков развивалась сообща. Зная возможности МАТВЕЕВА связаться с ЧАПЛИНЫМ и ШАНЦИНЫМ центр организации через УГЛАНОВА поручил мне также вести переговоры о блоке.

О результатах этих переговоров я уже говорил.

Вопрос: На допросе 15/IX-36 г. вы показали, что в 1932 г. УГЛАНОВ информировал вас об установлении орг. связи между организацией правых и зиновьевцев. Как и при каких обстоятельствах была установлена эта связь?

Ответ: В 1932 году, в центре организации правых был положительно решен вопрос о целесообразности установления связи с зиновьевцами. По поручению членов центра РЫКОВА, БУХАРИНА и ТОМСКОГО - тогда же было поручено УГ-

ЛАНОВУ приступить к переговорам с КАМЕНЕВЫМ. Со слов УГЛАНОВА мне известно, что в мае 1932 г., он, УГЛАНОВ, имел свидание с КАМЕНЕВЫМ, во время которого они договорились и установили между собою политический и организационный контакт.

Вопрос: Информировал-ли УГЛАНОВ остальных членов центра о результате своих переговоров с КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: Да, информировал.

Вопрос: Откуда это вам известно?

Ответ: И я и УГЛАНОВ были членами московского центра и естественно, у УГЛАНОВА от меня секретов не было. Я хорошо помню, что в том же 1932 году УГЛАНОВ мне сообщил, что о результатах своих переговоров с КАМЕНЕВЫМ он информировал членов центра БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО и что те одобрили как факт установления связи с зиновьевцами, так и принципы, на которых это соглашение основывалось. Эти принципы состояли в объединении усилий обеих организаций для борьбы за устранение руководства ВКП/б/.

Вопрос: Какие цели и задачи преследовала организация правых в объединении с другими контрреволюционными группами.

Ответ: Развитие контрреволюционной деятельности организации правых и наряду с этим потери веры в массовую базу естественно толкало нас на идейно-политическое и организационное объединение с представителями других групп троцкистами-зиновьевцами и леваками, для совместной

борьбы с ВКП/б/ и ее руководством.

В 1932 г. об'единение с другими группами было санкционировано центром организации и с этого момента началось сближение с представителями других как вверху, так и в низах.

На допросе 15/1X-36 г. я уже показал, что в основе блока с троцкистами и зиновьевцами, а также леваками лежала задача устранения ВКП/б/ террористическим путем. Это стимулировало сближение.

Программный документ организации, т.н. рютинская платформа, был выработан не только правыми, как это мы хотели изобразить. В выработке этого документа принимали участие по договоренности с нами троцкисты зиновьевцы и леваки.

Т.н. рютинская платформа, по мнению об'единенного руководства, должна была политически обосновать переход организации к террору. Оправдать убийство СТАЛИНА.

Т.н. рютинский документ должен был заменить старые, уже изжившие себя, платформы. Он фактически являлся тем письменным договором, на основе которого произошло об'единение.

Вопрос: Кто персонально участвовал в выработке т.н. рютинской платформы?

Ответ: Фамилии леваков и зиновьевцев, участвовавших в выработке т.н. рютинской платформы УГЛАНОВ мне не называл.

Вопрос: Вы показали, что т.н. рютинская платформа

является документом об'единенного блока правых. нас, в частности, интересует когда и в какой обстановке этот документ обсуждался в верхушке организации.

Ответ: Т.н. рютинская платформа, декларировавшая необходимость террора в борьбе против руководства ВКП/б/ неоднократно обсуждалась членами центра организации правых БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ, ШМИДТОМ, УГЛАНОВЫМ. В частности, со слов УГЛАНОВА мне известно, что такое обсуждение платформы имело место осенью 1932 г. на квартире ТОМСКОГО, при участии ТОМСКОГО, РЫКОВА, ШМИДТА и УГЛАНОВА. Как сообщил мне УГЛАНОВ собравшимися было подчеркнуто, что платформа совершенно правильно формулирует установки, которых придерживается центр организации, как в части оценки положения в стране, так и в отношении ближайших задач организации. В особенности задачи о центральном терроре.

Вопрос: Вы лично с т.н. рютинским документом знакомы?

Ответ: Т.н. рютинскую платформу я не читал, но ее содержание мне передал в 1932 году УГЛАНОВ.

Вопрос: Изложите основные программные установки этого документа.

Ответ: В период окончательного оформления блока было составлено два документа - обращение ко всем членам ВКП/б/ и платформа под названием "Сталин и кризис пролетарской диктатуры".

Политическое содержание обращения и платформы характеризуется следующими положениями:

отрицание социалистического характера советского го-

сударства;

утверждение, что природа и сущность пролетарской диктатуры извращены;

заявление о том, что профсоюзы превращены в органы расправы с рабочими, что печать превращена в средство надувательства масс;

клевета на руководство ВКП/б/ и советской власти.

В числе практических мер борьбы с партией и советской властью обращение рекомендует террористический способ борьбы устранения руководства ВКП/б/ силой.

Обращение призывает к выпуску листовок, организации забастовок.

Платформа представляет из себя развернутую программу реставрации капитализма. Для иллюстрации достаточно привести некоторые требования, изложенные в ней:

- 1/ роспуск колхозов и прекращения коллективизации с/хозяйства;
- 2/ отказ от социалистической индустриализации;
- 3/ отказ от ликвидации кулачества как класса.

Основным методом борьбы с руководством ВКП/б/ платформа выдвигает индивидуальный террор и вооруженное восстание.

Вопрос: На допросе 15/1X-36 г. вы показали, что декларированный в т.н. рютинской платформе террор против руководства ВКП/б/ в 1932 г. по указанию центра организации был передан УГЛАНОВЫМ Московскому руководству организации для практического осуществления. Вы показали, что на этой

основе были созданы вами и другими членами московского центра террористические группы.

В чьих руках после ареста УГЛАНОВА и вашего от'езда из Москвы были сконцентрированы нити заговорщического террористического плана.

Ответ: После моего от'езда в Москве оставался КОТОВ. Руководство московским центром, после ареста УГЛАНОВА, перешло к КОТОВУ.

КОТОВ руководил террористической подготовкой боевых групп. Он был непосредственно связан с АФАНАСЬЕВЫМ, ЗАПОЛЬСКИМ, МАТВЕЕВЫМ и БОРЗОВЫМ. О последнем я подробнее остановлюсь несколько ниже.

ЗАПОЛЬСКИЙ, МАТВЕЕВ и АФАНАСЬЕВ информировали КОТОВА о ходе работ по подготовке терактов.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: С КОТОВЫМ я встречался регулярно в каждый свой приезд в Москву. Он меня подробно информировал о работе московской организации.

АФАНАСЬЕВ также мне сообщил о своих встречах с КОТОВЫМ и указаниях, которые он от него получал.

Хочу возвратиться к вопросу о БОРЗОВЕ. БОРЗОВА я назвал не случайно. Он один из близких к КОТОВУ людей. По поручению КОТОВА он создал в Сокольниках группу. В беседах со мной в 1933 г. БОРЗОВ, будучи крайне озлобленный, высказал открыто мне свои террористические намерения.

В 1934-1935 г.г. КОТОВ мне говорил, что БОРЗОВ в организации ведет большую работу.

О характере этой работы он мне не сказал.

Вопрос: КОТОВ вам прямо говорил, что он руководит вопросами террора.

Ответ: Я должен вам заявить, что в моих разговорах с КОТОВЫМ такие термины как "террор" или "убить" не употреблялись. Как КОТОВ, так и я всегда заменяли эти выражения словами "убрать" или "устранить" вместо - убить.

Вопрос: Такой стиль разговора с КОТОВЫМ был у вас обусловлен?

Ответ: Предварительной договоренности не было, но издавна было так установлено и мы друг друга понимали прекрасно.

Вопрос: Вы не ответили на вопрос о том, кто руководил практической подготовкой террора?

Ответ: Я частично на этот вопрос ответил уже раньше. Практически вопросами террора непосредственно руководил КОТОВ. Он мне сам это говорил. Кроме этого, в одной из бесед в 1935 г. он мне сообщил, что по вопросам террора он связан с одним из членов центра организации, от которого получает указания.

Вопрос: КОТОВ вам говорил, кто из членов центра организации ведал вопросами террора?

Ответ: Да, говорил.

Вопрос: Назовите его?

Ответ: РЫКОВ А.И..

Вопрос: Уточните характер вашего разговора с КОТОВЫМ о РЫКОВЕ?

Ответ: КОТОВ сообщил мне, что в 1934 г. имел встречу с А.И.РЫКОВЫМ. Последний, расспрашивая КОТОВА о работе организации и на жалобы КОТОВА о том, что аресты участников организации в 1932 г. и 1933 г. ослабили организацию, сказал: "При настоящем партруководстве не ждите хорошего", и прямо поставил перед КОТОВЫМ вопрос об устранении СТАЛИНА.

При следующей встрече с КОТОВЫМ в 1934 и 1935 г.г. РЫКОВ упрекал КОТОВА в медлительности, настаивая на быстрейшем совершении теракта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: Непонятно, почему РЫКОВ, являющийся членом центра организации, только в 1934 г. поставил перед КОТОВЫМ вопрос о совершении теракта, когда из ваших показаний явствует, что директиву о терроре центр организации передал в 1932 г.г.

Ответ: Вы меня не совсем поняли. РЫКОВ при встрече с КОТОВЫМ в 1934 г. лично подтвердил директиву организации о терроре. Во всех дальнейших встречах с КОТОВЫМ он неизменно настаивал на быстрейшем совершении теракта, мотивируя это тем, что другого выхода нет. Помимо КОТОВА мне это известно со слов АФАНАСЬЕВА.

Вопрос: Что вам говорил АФАНАСЬЕВ по этому вопросу?

Ответ: В 1934 г. АФАНАСЬЕВ, придя ко мне в квартиру, сообщил, что имел свидание с КОТОВЫМ, который ему расска-

зал о встрече с РЫКОВЫМ и о том, что РЫКОВ предлагает КОТОВУ употребить все усилия организации для убийства СТАЛИНА.

Содержание этого разговора РЫКОВА с КОТОВЫМ АФАНАСЬЕВ передал так: КОТОВ сообщил РЫКОВУ, что в отдельных районах СССР недород и ожидается голод, на это РЫКОВ ему ответил, что при настоящем руководстве произойдут вещи пострашнее и тут же добавил, неужели у вас нет решительных людей, которые уберут руководство СТАЛИНА.

В 1935 г. КОТОВ лично мне рассказывал, что виделся с РЫКОВЫМ. Причем подчеркнул, что настроение у него боевое.

Вопрос: Какими террористическими группами руководил КОТОВ?

Ответ: КОТОВ непосредственно руководил террористической группой ЗАПОЛЬСКОГО и МАТВЕЕВА и на время моего отсутствия боевой группой АФАНАСЬЕВА.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан.
КУЛИКОВ.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. 1-го ОТД. СПО ГУГБ -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: ГРИТОРЬЕВ.

ОПЕР. УПОЛН. 1 ОТД. СПО ГУГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: МАТУСОВ.

Верно:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ:

Жоиданен
(ГОЛАНСКИЙ)